

ГЛАВА 1. ПЕРЕРОЖДЕНИЕ — ШТУКА ТОНКАЯ

Перебраться в другой мир — задача не из легких. Тут важен правильный выбор: душа должна быть достаточно крепкой, чтобы не рассыпаться в пространственном туннеле, а разум — устойчивым, дабы новоявленный попаданец не вздернулся на первом же суку, не выдержав удара судьбы. И упаси боже, если у кандидата обнаружатся замашки героя-самодура или буйные фантазии, навеянные графоманскими опусами. Пошлешь такого самоуверенного идиота, его там прихлопнут в первую же неделю, и что? Снова возиться, искать замену, тратить ресурсы? Нет уж, увольте.

Нынче времена тяжелые, экономика в упадке, и все только и думают, как бы сэкономить. Инновации — это вам не баран чихнул. Днем владельцы корпораций громче всех кричат о прогрессе и разработках, а стоит солнцу сесть — запираются в кабинетах и до одури щелкают калькуляторами, прикидывая, где бы еще урезать бюджет. Вот если бы сотрудники вкалывали сверхурочно и бесплатно — тогда хозяин точно спал бы с блаженной улыбкой на устах.

А мы что? Мы страдаем. Платят копейки, а если в работе косяк — разгребай сам...

Примерно такие излияния выслушал Локк перед тем, как его отправили «по ту сторону». Тот тип, что занимался переброской, оказался редкостным балаболом. Выглядел он ненадежно, а на деле оказался и того хуже.

Обещал ведь, шельма, что Локк попадет в безопасный мир. Клятвенно заверял: проблем ни с жильем, ни с пропитанием не будет, а уж силы для самозащиты приложатся сами собой. Пел соловьем! А что в итоге?

В свое время корпорация «Саньлу» тоже вопила на каждом углу, что их молоко — самое чистое и полезное в мире. Оказалось, и впрямь «полезное»: меламина в него натолкали столько, что у детей почки отказывали. Вот и здесь та же история.

С едой и крышей над головой обмана вроде нет, но дьявол, как водится, в деталях. Жить приходится на птичьих правах, терпя издевательства, а обещанная «способность постоять за себя» проявится лишь через годы. А сейчас? Сейчас он — трехлетний карапуз, от которого толку чуть.

Никогда нельзя доверять внезапно объявившимся коммивояжерам.

Локк с горькой усмешкой разглядел свои ладони. Ему действительно было всего три года, но кто бы ни взглянул на эти руки — не поверил бы. Обветренная, потрескавшаяся кожа на тыльной стороне кистей покрылась багровыми пятнами и корками — явный след хронического отсутствия ухода и воздействия холода.

Мальчик сложил ладони лодочкой и подышал на них. Он понимал, что это лишь капля в море, едва ли способная унять зудящую боль, но иного выхода не было.

Обстоятельства не располагали к капризам.

Локк был бастардом. То, что он вообще дожил до этого возраста в семье, которая считалась лишь побочной ветвью знаменитых Малфоев, уже можно было считать удачей. Он не торопился. Совсем не торопился. Ему всего три, и пока у законной супруги его отца нет собственных детей, его жизни ничто не угрожает. Род не позволит единственному наследнику сгинуть, будь он хоть трижды презренным незаконнорожденным. Более того, Локк оказался единственным ребенком за несколько поколений, унаследовавшим фамильный признак — платиновый цвет волос. Старшие члены семьи всю грезил о том, как благодаря этому «счастливному знаменю» они смогут выпросить милость у истинных Малфоев.

Локк Виктор — а в прошлой жизни Ли Цян — был не просто социологом, а тонким психологом. В том, прежнем мире его знали как неисправимого повесу, баловня судьбы и циника.

Но даже такой тертый калач, устав от фальшивых улыбок и осточертевшей рутины, умудрился в один скучный вечер по уши влюбиться в женщину, которую видел впервые.

Когда за дело берется профессиональный соблазнитель, успех гарантирован. Жаль только, пассия оказалась дрянью. Запахло жареным, и она, не раздумывая, подставила Ли Цяна под удар, а сама благополучно сделала ноги.

Ли Цян на нее зла не держал. Случись такое с ним, он поступил бы точно так же. Расстаться с жизнью ради любви? Нет уж, он себя слишком ценил.

Так он и оказался здесь, в теле Локка.

Скрытность и осторожность — вот его девиз.

Мальчик прекрасно осознавал: у него больше нет тех ресурсов и наглости, что были в прошлой жизни. Для бастарда единственный способ выжить — стать тенью, слиться с мебелью и не отсвечивать.

У него был план. Продержаться в этом доме несколько лет, накопить силы и знания, а затем, выбрав идеальный момент, навсегда разорвать узы с этой семьей. Лишь на свободе он сможет расправить крылья — там, где небо безбрежно, а вода глубока.

Он дал себе зарок: ни в коем случае не выделяться среди сверстников. Не демонстрировать ни капли своего недетского интеллекта. Жена отца всё еще могла родить законного наследника, и в таком случае «талантливый бастард» превратился бы в мишень. Скрывать истинный потенциал — лучший способ обеспечить себе рост в безопасности.

Никто не должен заподозрить в нем взрослого. Члены этой семейки не были наивными дурачками, и вряд ли их остановил бы малый возраст жертвы, задумай они недоброе. Усыпить

бдительность врага, надеть маску невинности — только так можно вырваться из кабалы, когда пробьет час.

Локк еще даже не достиг школьного возраста, а уже вовсю планировал побег.

Это был мир «Гарри Поттера» — мальчик понял это сразу, как только услышал фамилию Малфой. Сейчас в разгаре была Вторая мировая. Будущий Темный Лорд, которого все станут бояться до икоты, еще протирает штаны за школьной скамьей, а битва между Дамблдором и Грин-де-Вальдом только набирает обороты. В такой неразберихе у маленького ребенка нет шансов выжить в одиночку.

А значит, нужно сидеть тихо, впитывать знания и копить силы. Это единственно верный путь.

Локк привычно прищурился, пряча за напускным безразличием холодный расчет. Сейчас он сидел в жалком садовом шалаше, скорчившись от холода и стараясь казаться напуганным до смерти.

В душе он лишь презрительно усмехался. Они думают, что раз ему три года, над ним можно измываться безнаказанно? Ну-ну. Наступит день, и каждый, кто приложил к этому руку, заплатит сполна.

Жажда власти и силы разгоралась в его сердце всё ярче. А ведь началось всё с сущего пустяка — Локку просто очень не хотелось замерзнуть насмерть.

Шалаш, в котором его поселили, был верхом убожества: щелястые стены, протекающая крыша, вечные сквозняки. Убить его не убили бы, но «преподать урок» — на это у мачехи прав было хоть отбавляй. Никто не вступится за жалкого бастарда, разве не так?

Погруженный в свои мысли, Локк непроизвольно обхватил себя руками, мелко дрожа и забываясь в самый темный угол.

Госпожа Виктор, наблюдавшая за этой сценой через магическое зеркало, с холодным удовлетворением созерцала страдания пасынка. Она лениво позвала домашнего эльфа:

— Ступай. Подбрось ему немного дров. Я хочу, чтобы этот выскочка мучился, а не сдох раньше времени. Еды не давай — пропустит пару приемов пищи, не развалится.

— Но... но молодой господин не ел уже целые сутки... — пролепетал эльф, заламывая тонкие пальцы.

— Сутки? Плевать. Пока есть вода, не околеет. Как в обморок упадет — тогда и покормишь.

Эльф не посмел возразить. Раздираемый жалостью, он был скован волей хозяев. Хлопок — и он исчез, чтобы выполнить приказ.

Дрова он принес. Но еду — при всем желании — оставить не решился.

<http://bllate.org/book/17457/1691623>